

Целый ряд его работ посвящен организации психиатрической помощи. Он подчеркивал необходимость приближения психопомощи к населению путем создания небольших больниц для недавно заболевших душевнобольных. Современная организация психоневрологических диспансеров со стационаром и отделений при крупных соматических больницах целиком отвечает этому. Он уделял много внимания наркологической помощи: при нем было организовано три наркодиспансера в Казани и при клинике специальное отделение для лечения алкоголиков.

В Казани им усовершенствован метод лечения прогрессивного паралича прививками возвратного тифа.

Т. И. Юдин, применяя активные методы лечения душевнобольных, предостерегал от чрезвычайного увлечения ими, следуя основному принципу медицины — „не вредить“.

Выступая сторонником теории нейро-соматического единства, Т. И. Юдин уделял много внимания изучению соматогенных психозов, вопросам пограничной психиатрии и профилактике душевных заболеваний, о чем свидетельствуют его работы о неврозах, монография о психопатии и общедоступное пособие „Душевнобольные и психопаты“. Он занимался вопросами наследственности, особенно при шизофрении, что имеет актуальное значение и сейчас. Изучая клинику и патогенез шизофрении, он постоянно стремился сузить рамки этого заболевания.

В Харькове (с 1932 по 1942 гг.), будучи директором клинического института, вице-президентом Всеукраинской психоневрологической Академии и профессором кафедры психиатрии психоневрологического института, Т. И. Юдин много сделал в подготовке кадров и организации психопомощи на Украине. Здесь он был основным организатором съездов, конференций и декадников по вопросам психоневрологии и редактором многих монографий и трудов Академии.

Во время Отечественной войны как консультант госпиталей Т. И. Юдин занимался разработкой вопросов о психических расстройствах при травматических поражениях мозга. Он рассматривает травму мозга как болезнь, в ряде случаев имеющую прогрессирующее течение, и с присущей ему прямой категорически возражал против узко локалистического направления в данном вопросе.

В последний период работы в Москве (с 1943 г.) Т. И. Юдин заведовал кафедрой психиатрии Московского медицинского института и состоял консультантом 1-й городской психиатрической больницы. Он интенсивно работал над созданием большой монографии „Очерки истории отечественной психиатрии“, в которой отразил все периоды развития психиатрии в России, ее самобытность, подчеркнул важнейшую роль наших ученых в разработке многих отделов, что могло быть выполнено благодаря разносторонности его знаний и постоянному личному участию в разработке основных научных проблем и организационных вопросов в перестройке психиатрической помощи после Октябрьской революции.

Всего Т. И. Юдиным написано около 100 научных работ по различным вопросам психиатрии, из них 3 монографии, отредактированы тысячи научных трудов, выпущено около 20 докторских и кандидатских диссертаций.

Основной чертой деятельности Т. И. Юдина была практическая направленность — он постоянно умело сочетал большую научно-исследовательскую работу с организационно-практической деятельностью, работая в тесном контакте с другими специалистами.

Роль того или иного ученого определяется его значением для современности. В этом отношении проф. Т. И. Юдин, тесно связанный, с одной стороны, с земской психиатрией, с другой — с выдающимися представителями соматической медицины, был и останется лучшим примером для подрастающего поколения.

Поступила 19 сентября 1959 г.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ Н. И. ТЕЗЯКОВА (1859—1925) В КАЗАНИ

Канд. мед. наук Х. И. Идельчик

(Москва)

Николай Иванович Тезяков — крупнейший прогрессивный деятель земской медицины был одним из активных строителей советского здравоохранения в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции.

Истоки прогрессивного общественного направления всей деятельности Н. И. Тезякова ведут нас к Казани второй половины XIX века. Вот почему в 100-летнюю годовщину рождения Николая Ивановича (10 декабря — по н. ст. — 1859 г.) хочется осветить этот период его жизни, хотя он сам писал о нем в оставшейся после его смерти и законченной им в 1924 г. рукописи воспоминаний „Из пережитого“¹.

В дополнение к этим воспоминаниям мы сообщим здесь некоторые еще не опубликованные сведения об их авторе.

Н. И. Тезяков поступил на медицинский факультет Казанского университета в 1879 г., после окончания гимназии в Екатеринбурге (ныне Свердловск).

Казанский университет, в то время единственный на востоке царской России, никогда не стоял в стороне от исторических событий, происходивших в стране. Окраинное положение Казанского университета не создавало оторванности его от центра, наоборот, часто оно оказывалось благоприятствующим моментом для связи с ним, так как именно в Казань чаще всего попадали те, кто изгонялся из университетов центральной России за „политическую неблагонадежность“.

В начале 80-х годов в Казани действовало несколько народнических кружков, тесно связанных со студентами университета и ветеринарного института. В кружках этих активно работали вернувшиеся из ссылки после арестов в связи с „хождением в народ“ известные народовольцы — Л. П. Лойко — будущий автор книги „От „Земли и Воли“ к ВКП(б)“, (М.—Л. 1929); А. Н. Бах — впоследствии выдающийся советский ученый-биохимик и общественный деятель. Работали в них и студенты, исключенные из Харьковского университета: Д. Д. Бекариков (впоследствии видный деятель в области школьной гигиены), М. Д. Фокин, С. С. Яковлев, П. Т. Семенов и др. Активным членом этого кружка был студент Осипанов, казненный вместе с А. И. Ульяновым по делу о покушении на убийство Александра III.

Н. И. Тезяков был деятельным участником, а одно время — руководителем кружка, именовавшего себя, в отличие от „либерального“, „радикальным“ и находившегося под постоянным надзором полиции.

Так, 9 июля 1883 г. начальник Казанского губернского жандармского управления в секретном донесении² сообщает в департамент полиции о кружках неблагонадежных лиц в Казанском университете. В донесении идет речь о двух кружках — радикальном и либеральном. Перечисляя состав обоих кружков и подчеркивая, что имеется в виду „действительная, а не гадательная принадлежность к кружкам“, начальник управления пишет, что после Яковлева и Семенова, исключенных в 1882 г. из университета, во главе радикального кружка стал студент Николай Тезяков.

„Деятельность этого кружка, — значилось в донесении, — заключалась в распространении в среде студентов и вообще в среде молодежи лживых и нелживых известий о деятельности социально-революционной партии в Петербурге и в других городах, в возбуждении студентов к сходкам и против университетского начальства и т. п. Этому кружку приписывают также и возбуждение к беспорядкам в октябре 1882 г.“. На донесении резолюция: „За врачами и членами радикального кружка — негласный надзор“.

В препровожденном в департамент полиции „Списке лиц, состоящих в революционных кружках, существовавших и существующих еще ныне в Казанском университете“³ против фамилии Н. И. Тезякова написано: „... крайне неблагонадежен в политическом отношении, стоит во главе кружка, существующего в Университете... О негласном наблюдении за ним я сообщил начальнику Пермского жандармского Управления⁴ ... и донес Департаменту“.

Как видно, Н. И. Тезяков был в центре общественного движения студенчества того времени. Он принимал активное участие в работе землячества, студенческой библиотеки, столовой и других студенческих организаций, тесно связанных с народническими кружками, носивших нелегальный или полулегальный характер и находившихся под пристальным вниманием администрации. В 80-х годах была арестована студенческая библиотека, о которой проф. В. И. Разумовский писал: „...политическая пропаганда частью велась даже открыто на студенческих общих собраниях, но ... главным образом через студенческую библиотеку ... Библиотека эта (на М. Проломной ул., в доме Перцова) служила и штаб-квартирой для приезжих политических агитаторов; управление библиотекой находилось в руках студентов — выбранных делегатов“⁵.

В связи с влиянием народнического движения стоял и новый подъем студенческих волнений в Университете, после 1 марта 1881 г., получивший выражение в событиях, подробно описанных в вышеупомянутой статье Н. И. Тезякова.

Нельзя не отметить, что в студенческих волнениях наиболее активное участие принимали студенты медицинского факультета, что связано с выраженным разночинно-демократическим составом студентов-медиков.

¹ Рукопись хранится в институте организации здравоохранения и истории медицины им. Н. А. Семашко. В 1930 г. „Казанский медицинский журнал“ (№ 5—6) поместил статью самого Н. И. Тезякова „Из пережитого. Студенческие годы“, являющуюся фрагментом этой рукописи.

² О Вере Тюриной и кружке неблагонадежных лиц в Казани. ЦГИА, ДП, III делопроизводство, дело № 28, 1883—84 г., л. 48—49.

³ ЦГИА, ДП, III делопроизводство, дело № 28, 1883, л. 54.

⁴ В 1883 г. Н. И. Тезяков работал во время каникул на оспопрививании в одном из уездов Пермской губ.

⁵ Разумовский В. И. Вест. хир., 1929, 54.

Студенческое движение в Казанском университете получило поддержку и сочувствие со стороны прогрессивных профессоров — К. А. Арнштейна, И. М. Догеля, Н. Ф. Высоцкого и особенно декана медицинского факультета и ректора Университета — Н. О. Ковалевского, пользовавшегося большим уважением и любовью студентов.

Существенное влияние на формирование взглядов Н. И. Тезякова оказал его родственник — старый заводской служащий Нижне-Сергинского завода П. Д. Бабушкин. Еще в гимназические годы через него Н. И. Тезяков познакомился с герценовским „Колоколом“, заинтересовался условиями жизни и труда рабочих.

Будучи студентом, Н. И. Тезяков продолжал регулярно получать от П. Д. Бабушкина сведения о положении рабочих, которые он обрабатывал и публиковал в „Волжском Вестнике“. Корреспонденции эти откровенно, без прикрас описывали тяжелые условия жизни рабочих, их нужду и беззастенчивую эксплуатацию со стороны заводчиков.

Все это привело к тому, что студент Н. И. Тезяков был зачислен в число „политически неблагонадежных“. Печать „неблагонадежности“ долго преследовала его и в последующей врачебной деятельности.

Интерес к общественным, социальным проблемам отразился и на специальных медицинских взглядах Н. И. Тезякова.

Получив прекрасную медицинскую подготовку у таких выдающихся ученых и талантливых педагогов, как Е. В. Адамюк, К. А. Арнштейн, Н. А. Виноградов, И. М. Догель, Н. О. Ковалевский, Л. Л. Левшин, В. М. Флоринский и многих других, Н. И. Тезяков навсегда избирает в качестве своей специальности ту отрасль медицины, которая связана с именем одного из зачинателей общественной медицины в России проф. А. В. Петрова.

С первого знакомства с А. В. Петровым, с деятельностью руководимого им общества казанских врачей и основным содержанием общественной медицины в их понимании Н. И. Тезяков становится горячим приверженцем этого нового направления.

Как и многие другие студенты, испытывавшие материальную нужду, Н. И. Тезяков с первых лет пребывания в университете много занимался литературным трудом. Он вел отчеты губернского земского собрания, а также, по поручению А. В. Петрова, составлял отчеты о заседаниях Общества казанских врачей. Это способствовало еще большему сближению его с этим обществом.

В числе нескольких студентов, проявивших интерес к вопросам, поднятым обществом, Н. И. Тезяков принял участие в составлении сведений о заболеваемости в Казани. Сведения эти периодически публиковались в „Дневнике“ общества.

Эти первые небольшие санитарно-статистические работы студентов получили прекрасную оценку общества. Вот что мы читаем в отчете секретаря общества за 1881—82 гг.: „Вы могли видеть почти в продолжение всего истекшего года правильную регистрацию господствующих и эпидемических болезней в Казани, веденную г.г. студентами. Готовность и искреннее желание г.г. студентов помочь достижению целей общества заставляет меня в настоящем годичном собрании просить общество выразить им признательность и надеяться, что в наступающем году дело регистрации сведений о болезненности в Казани будет также с точностью и аккуратностью ведено г.г. студентами“¹.

В заседании общества 14 сентября 1882 г. „по предложению председателя и на основании „Отчета“, единогласно выражена благодарность г.г. сотрудникам общества — студентам медицинского факультета, принимавшим участие в составлении „Очерков болезненности г. Казани“².

Укреплению интереса к санитарно-статистическим исследованиям способствовали встречи Н. И. Тезякова, в связи с его работой по ведению отчетов губернского земского собрания, с известным земским статистиком Н. Ф. Анненским, который в эти годы руководил статистическими работами казанского земства, а также с А. Ф. Предтеченским и М. И. Мизеровым — впоследствии видными земскими врачами Пермской губернии, где Н. И. Тезяков работал после окончания Университета и где он впервые встретился с И. И. Моллесоном.

Так в Казани было положено начало тому направлению, которое так характерно для Н. И. Тезякова — выдающегося земского врача-общественника, труды которого многократно цитировал В. И. Ленин в своем классическом сочинении „Развитие капитализма в России“.

Умер Н. И. Тезяков 8 января 1925 года на своем рабочем посту, в Наркомздраве РСФСР, где он был членом коллегии.

Поступила 7 сентября 1959 г.

¹ Отчет о деятельности общества врачей при Казанском университете за 1881—1882 гг. Дневник общества, 1882, 19, стр. 448.

² Там же, стр. 553—554.